

Профашистские колебания западных «демократий» межвоенного периода и накануне Второй мировой войны: к вопросу о необходимости анализа сущности идеологий в контексте конкретно-исторических социально-политических и дипломатических обстоятельств*

В.Ш. Сургуладзе

Финансовый университет, Москва, Россия; ООО «СТК», Москва, Россия;
Аналитическая группа «С.Т.К.», Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся примеры мотивированных антисоветизмом симпатий политических кругов стран Запада к режимам фашистского типа в межвоенный период. Делается вывод, что для противодействия фальсификации истории и искажению информации средствами реализуемой рядом государств политики памяти и политики идентичности необходимо исследовать и широко освещать исторические, социально-политические и дипломатические обстоятельства, сложившиеся вокруг западных стран накануне Второй мировой войны. Важным условием борьбы с фальсификацией истории и тенденциозным освещением исторических фактов является выявление реальной сущности и условий возникновения политических режимов фашистского типа в конкретно-историческом контексте, а также противодействие попыткам современных интерпретаций сущности фашизма, вырванным из контекста и продиктованным задачами текущей политической конъюнктуры, пропаганды и информационной борьбы, направленной на искажение исторической роли Советского Союза и подрыв «мягкой» силы и ценностного суверенитета Российской Федерации как государства правопреемника.

Ключевые слова: политика памяти; политика идентичности; идеология; противодействие фальсификации истории Второй мировой войны; политические режимы фашистского типа

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Профашистские колебания западных «демократий» межвоенного периода и накануне Второй мировой войны: к вопросу о необходимости анализа сущности идеологий в контексте конкретно-исторических социально-политических и дипломатических обстоятельств. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2023;13(6):76-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-76-83

Pro-Fascist Hesitations of Western “Democracies” in the Interwar Period and on the Eve of the Second World War: Revisiting the Need to Analyze the Essence of Ideologies in the Specific Context of Historical Socio-Political and Diplomatic Circumstances

V. Sh. Surguladze

Financial University, Moscow, Russia; “STC” Llc, Moscow, Russia; “S.T.C.” Analytical group, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article provides examples of anti-sovietism motivated sympathies of Western political circles for fascist-type regimes in the interwar period. It is concluded that in order to combat the falsification of history and the distortion of information through the memory and identity politics implemented by a number of states, it is necessary to study and

© Сургуладзе В.Ш., 2023

* Слово «демократий» взято в кавычки, поскольку в рассматриваемый период истории Великобритания и Франция представляли собой крупнейшие колониальные империи, метрополии которых контролировали огромные заморские территории, народонаселение которых было лишено полноценных гражданских прав, сопоставимых с правами народов «строителей-империи».

widely publicize the historical, socio-political and diplomatic circumstances of the policy of Western countries on the eve of the Second World War. An important condition for the fight against falsification of history and tendentious coverage of historical facts is to identify the real essence and conditions for the emergence of political regimes of the fascist type in a specific historical context, as well as to counteract attempts of modern interpretations of the essence of fascism, taken out of context and dictated by the tasks of the current political situation, propaganda and information warfare aimed at distorting the historical role of the Soviet Union and undermining the “soft” power and value sovereignty of the Russian Federation as a successor state.

Keywords: memory politics; identity politics; ideology; battling the falsification of the history of the Second World War; fascist-type political regimes

For citation: Surguladze V. Sh. Pro-Fascist hesitations of western “democracies” in the interwar period and on the eve of the Second World War: Revisiting the need to analyze the essence of ideologies in the specific context of historical socio-political and diplomatic circumstances. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):76-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-76-83

ВВЕДЕНИЕ

Понимание сущности фашизма, истоков его формирования невозможно без анализа сложного комплекса международной дипломатической, военно-политической и идеологической обстановки не только межвоенного периода 1920-х — 1930-х гг., но и событий и итогов Первой мировой войны. Совершенно прав был Уинстон Черчилль, указывавший на тот факт, что понять Вторую мировую войну нельзя, не разобравшись в причинах и итогах Первой, в силу чего надо рассматривать события обеих мировых войн как единый мировой кризис длительностью в тридцать лет [1, 2]. Аналогичным образом — идейно-политическая сущность фашизма будет понятна только при условии осознания предпосылок его возникновения и непростой, неочевидной сегодня внутренней логики его формирования.

ВАЖНОСТЬ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Особенно важно в данном контексте определить отношения к политическим движениям и режимам фашистского типа со стороны так называемых демократических государств, прежде всего Великобритании, Франции и США. Вектор оценок политического истеблишмента этих государств фашистских течений социально-политической деятельности и мысли в значительной степени диктовался отношением к Советской России, был задан в 1920-е гг. и даже ранее, поскольку вытекал из ряда политических действий и реальных международных военно-политической обстановки, предшествовавших Октябрьскому перевороту 1917 г.

Идейно-политическая и дипломатическая предыстория и широкий контекст формирования политических движений фашистского типа сегодня особенно важен в связи с тем, что после дезинтеграции СССР из поля общественного мнения и сознания российского гражданского общества фактически выпал значительный исторический период — не слишком продолжительный по времени (в исторической перспективе), однако важный по концентрации происходивших тогда судьбоносных событий, имевших огромное долгосрочное практическое значение для мировой политики и международных отношений, а также истории Советского государства. Речь идет о периоде Гражданской войны и первых лет формирования социалистического государства. В Советском Союзе этому этапу отечественной истории уделялось внимание не только в научной, мемуарной, исторической, просветительской, научно-популярной и художественной литературе, а также соответствующей политике памяти и идеологии, но и в кинематографе, и других жанрах и сферах культуры и искусства.

Среди фильмов, посвященных вмешательству стран Запада во внутренние дела Советского государства на заре его истории, отразивших напряженную атмосферу международных отношений данного периода, можно отметить: «Вихри враждебные» (1953 г.), «Заговор послов» (1965 г.), 4-серийную картину «Операция “Трест”» (1968 г.), «Петерс» (1972 г.), 4-серийную кинокартину по сценарию Юлиана Семенова «Двадцатое декабря» (1981 г.), 6-серийную историко-приключенческую картину «Синдикат-2» (1981 г.), двухсерийный биографический фильм «Чичерин» (1986 г.) и др. В этих картинах нашли отражение факты, связанные с подрывной деятельностью британского дипломата и агента разведки Робер-

та Брюса Локкарта [3, 4] и «аса шпионажа» Сиднея Рейли [5], «заговором послов» и операциями ВЧК «Синдикат-2» [6] и «Трест» [7], в ходе которых органами государственной безопасности были сорваны антисоветские диверсии поддерживавшейся спецслужбами Запада русской эмиграции.

Несмотря на имевшую место тенденциозность оценок, обусловленную советской идеологией, подобное внимание к первым годам существования Советского государства создавало определенный нарратив как в общественном, так и научном сознании, в котором фиксировались реальные факты, свидетельствующие об особенностях международной и идейно-политической обстановки в мире в 1920-х гг., в значительной мере сформированной впечатлениями от победы в России большевиков.

Становление фашизма в качестве «третьей силы» мировой политики невозможно понять без осознания идейно-политических истоков и международных предпосылок, атмосферы и обстоятельств его возникновения. Однако именно этот «подготовительный» период истории становления глобального интернационала политических режимов фашистского типа сегодня практически выпадает из поля зрения не только широкой общественности, но и профессиональной исторической и политологической мысли. Результатом чего становятся оторванные от сложного комплекса реальных исторических событий многочисленные современные интерпретации фашизма, равно как и ставшая повсеместной и неизбежной идеологизация, конъюнктурное использование этого понятия, превратившегося в излюбленное клише разнообразных пропагандистов.

В ПАРАДИГМЕ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ: ОТ ПОДДЕРЖКИ СОЮЗНИКАМИ ПО АНТАНТЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО ИНТЕРВЕНЦИИ, «ЗАГОВОРА ПОСЛОВ», БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИЗМОМ

Союзники Российской империи по Антанте поддерживали Февральскую революцию. В условиях Первой мировой войны и революционных потрясений в России политические круги Великобритании и Франции полагали, что правительство Николая II неэффективно и угрожает долгосрочной способности России вести войну с Германией и ее союзниками.

Деятельность британского посла в Российской империи Патрика Бьюкенена [8] характеризовалась прямым участием в подготовке и координа-

ции Февральской революции и низложении Николая II. Невидимая битва немецкой и английской разведок, развернувшаяся вокруг царской семьи, глухо, но вполне явственно отражена в воспоминаниях князя Феликса Юсупова — участника убийства Распутина, которого, как и царицу Александру Фёдоровну, подозревали в сочувствии и содействии Германии [9].

С 1916 г. должность главы резидентуры британской секретной службы в Петрограде занимал Сэмюэль Хор, покинувший Россию в феврале 1918 г. в связи с назначением в Рим, где задачей британцев было обеспечение участия Италии в войне и поддержка политических сил, содействующих достижению данной цели. В частности, С. Хор начал финансирование молодого Бенито Муссолини. В межвоенный период опытный разведчик занимал посты министра ВВС Великобритании, министра иностранных дел, первого лорда Адмиралтейства, лорда-хранителя печати. Являлся сторонником умиротворения гитлеровской Германии, во время Второй мировой войны представлял интересы Соединенного Королевства в качестве посла во франкистской Испании (1941–1944 гг.). Биография С. Хора и других британских разведчиков-дипломатов отражает многолетнюю вовлеченность британских спецслужб в работу с политическими режимами фашистского типа.

Во время Первой мировой войны шеф британской разведки Уильям Вайзмен, в заслугу которому ставилось вступление в эту войну Америки, задумал секретную миссию в Россию с целью противодействия германской пацифистской пропаганде. Агентом, получившим задание не допустить выхода России из войны, стал, к тому времени уже всемирно известный писатель и драматург, Сомерсет Моэм, лично возивший деньги председателю Временного правительства, одновременно занимавшему пост военного и морского министра, А. Ф. Керенскому [10, 11]. После февральской революции 1917 г. задачей британской секретной службы стало содействие Временному правительству в борьбе с большевиками, политическая программа которых предусматривала заключение немедленного мира «без аннексий и контрибуций».

Спецслужбами союзных государств по Антанте большевики рассматривались как агенты Германии, готовые пойти на сепаратный мир. Временное правительство в данных условиях выступало проводником политики, выгодной Великобритании и Франции [12]. История под-

твердила опасения союзников, Первый декрет советской власти касался заключения мира¹ [13].

Эффективность указанных разведывательных операций не стоит переоценивать. Практические результаты миссий отличались. Так, например, секретное задание, выполнявшееся Сомерсетом Моэмом, вряд ли имело и могло иметь большое значение. Однако, *с точки зрения политического анализа, отмеченная активность спецслужб чрезвычайно важна и показательна, поскольку выявляет и демонстрирует цели, задачи, намерения и мотивы правительств и политических кругов, стоявших за их деятельностью.*

Кроме повышения эффективности ведения Россией войны, буржуазная Февральская революция сулила союзникам заманчивые перспективы отказа от соглашений с царским правительством о судьбе Константинополя и проливов. Однако ставка на поддержку Февральской революции не оправдалась. Поддерживавшееся Великобританией и Францией Временное правительство было сметено Октябрьским переворотом, повлекшим за собой заключение Брест-Литовского мира с Германией. На этом этапе перед державами Антанты встала задача свержения правительства В.И. Ленина для вовлечения России в войну на своей стороне. Возникшее Советское государство оказалось политически нетерпимым и идеологически неприемлемым.

Первая мировая война в скором времени окончилась, свергнуть режим большевиков в России не удалось, однако союзники по Антанте сохранили вектор на сдерживание Советского государства и после войны. В частности, прибегнув к прямой оккупации территорий отошедшей в небытие Российской империи, бывшие союзники напрямую вмешивались во внутренние дела растерзанного Гражданской войной геополитического пространства.

Однако, в силу роста внутренних послевоенных проблем, военное вмешательство за рубежом болезненно воспринималось общественностью. В результате поражения белого движения в Гражданской войне логичным и закономерным средством военного и внешнеполитического ослабления Советского государства стала под-

держка нарождавшихся во многих государствах послевоенной Европы политических движений и режимов фашистского антикоммунистического типа.

Анализ политической истории России 1917–1920-х гг. демонстрирует наличие принципиальной родовой связи между беломонархическими интерпретациями фашизма и немонархическими политическими движениями и режимами фашистского типа с антибольшевистской, антисоветской и, в определенной степени, русофобской идеологией и традиционной для Запада антиросийской внешней политикой. Революционные потрясения в России уже в ходе Первой мировой войны позволили союзникам отказаться от договорных обязательств перед ней, поддержка же белого движения в Гражданской войне и интервенция давали возможности стратегического геополитического ослабления государства и надежды на дальнейшее отделение значительных территорий. В русле указанной политики находилось и создание вокруг Советской России «санитарного кордона» из недружественных лимитрофных государств.

АНТИСОВЕТСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ «ФАШИСТСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

После окончания Первой мировой войны демократические режимы Великобритании, Франции и Соединенных Штатов сосредоточились на проблемах внутреннего социально-экономического и политического развития, однако в целях ослабления Советского государства были готовы воспользоваться усиливавшимися по всей Европе политическими силами фашистского толка. Подобная политика укрепляла «мировой фашизм» [14]. Антисоветская борьба велась как силами дипломатии, так и посредством тайных операций разведок соответствующих государств.

Враждебность по отношению к молодому Советскому государству, попытки его изоляции стали лейтмотивом внешней политики стран коллективного Запада и питательной почвой для политических движений фашистского типа, ранний этап становления которых характеризовался значительным интересом со стороны представителей русской белой эмиграции [15]. Так, например, примечательный путь от социалиста-революционера до ярого врага советской власти и симпатизанта Муссолини прошел легендарный террорист Борис Савинков [16].

¹ Декреты и декларации 2-го Всероссийского Съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров: Сборник первый (за октябрь, ноябрь и по 12 декабря 1917 г.). Петроград: Издание Отдела Местного Управления Комиссариата Внутренних Дел; 1917. 140 + III с.

В марте 1922 г. Савинков встречался с Муссолини в швейцарском Лугано и просил денег на борьбу с большевизмом, высказывая мысль о необходимости сплочения сил международного фашизма против коммунизма. Денег дуче не дал, но проявил заинтересованность итальянского правительства в разведывательной информации из эмигрантских и других антисоветских кругов [6, 7]. Б. Савинков выразил характерный взгляд представителя немонархического антибольшевистского крыла русской эмиграции на фашизм: «Теперь — о фашизме. Эсеровская пресса дурно понимает его. В нем нет элементов реакции, если не понимать под реакцией борьбу с коммунизмом и утверждение порядка. Фашизм спас Италию от коммуны. Фашизм стремится смягчить борьбу классов. Он опирается на крестьянство, он признает и защищает свободу и достоинство каждого гражданина. Не знаю, как вам, но мне фашизм близок и психологически, и идейно. Психологически — ибо он за действие и волевое напряжение в противоположность безволию и прекраснородушию парламентской демократии; идейно — ибо стоит он на национальной платформе и в то же время глубоко демократичен, ибо опирается на крестьянство. Во всяком случае, Муссолини для меня гораздо ближе Керенского и Авксентьева. Так называемый империализм итальянских фашистов — явление случайное, объяснимое избытком населения в стране и отсутствием хороших колоний, такое же случайное явление и сохранение монархии. Фашистское движение растет повсеместно в Европе, в особенности в Англии, и я думаю, что будущее принадлежит ему. Это не удивительно. Европа переживает кризис парламентских учреждений. Люди разочаровались в болтунах, не сумевших предотвратить войну и не умеющих организовать послевоенную жизнь. Фашизм не отрицает народного представительства, но требует от народных избранников не прекраснородных речей, а действий и волевого напряжения. Парламент (у нас Советы) не должен мешать правительству в его созидательной работе бесконечными прениями и присущей всякому многолюдному собранию нерешительностью. Если за парламентом остается право контроля, то на него возлагаются и обязанности, он не должен быть безответственным и бездейственным учреждением. Керенским и Милюковым в фашизме нет места. Отсюда их ненависть к нему»² [6, 7].

² Первоисточник: Центральный архив ФСБ России. Д. Н-1791. Т. 8. Л. 149.

СССР — ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ ЗАПАДНОГО МИРА: ПУГАЮЩИЙ ПРИМЕР ИНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗА ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО

Советский Союз как фактор мировой политики сыграл большую роль в социальных трансформациях буржуазных капиталистических обществ, стал по-настоящему значимым другим для всего западного мира. Ответы на вызов, брошенный СССР, приобретали разные формы — это были и разнообразные проявления фашизма, и значительные внутренние социальные преобразования тех стран, правящая элита которых опасалась повторения русского сценария в своих обществах. В частности, таким ответом стали реформы в области трудовых отношений и социальной политики.

Летом 1925 г. голландский профсоюзный лидер Эдо Фиммен дал яркую характеристику значению фактора существования СССР для преобразований в области внутренней политики капиталистических стран мира и уступок, которые делали правительства этих государств профсоюзам: «Взгляните на мировую ситуацию, кто ее определяет?... Мировую ситуацию для нас, для рабочих, определяет Советский Союз!.. О, если бы Советский Союз вдруг внезапно исчез, как все сразу перевернулось бы в мире! Те самые предприниматели, которые сейчас вежливо с нами разговаривают и идут нам на уступки, немедленно же изгнали бы нас из своих приемных и так затащили бы на нашей шее петлю, что мы только-только не задохнулись бы!.. И уступки ... горнякам в последнем счете тоже объясняются наличием на земном шаре Советского Союза... Капиталисты боятся его... Ведь это соблазн для всех рабочих мира... Пример того, что могут сделать рабочие, если они всерьез рассердятся... Нет, нет, — думают капиталисты, — не надо доводить рабочих до крайности, как это было в России, будем лучше вежливы и любезны, пойдем им на частичные уступки... Вот что происходит сейчас в мире! И каждый рабочий, даже самый темный рабочий, глубоко заинтересован из своих личных материальных соображений в том, чтобы Советский Союз существовал и успешно развивался...» [17, с. 46].

Кажущаяся сейчас анахронизмом классовая риторика в 1920–1930 гг. была отражением ре-

альных социальных процессов и действительно пугала аристократические и буржуазные классы постепенно отходившего в прошлое XIX столетия. «Ваша пятилетка — самое важное из всего того, что сейчас делается в мире. Исход ее будет иметь колоссальное значение для человечества», заявил 30 ноября 1932 г. И. М. Майскому, советскому послу в Великобритании, Дэвид Ллойд Джордж [17, с. 186].

Вся внешняя политика западных стран, логика концепций санитарного кордона из малых стран, призванного сдерживать Советский Союз, свидетельствовала о боязни дальнейшего развития социалистического эксперимента. Показательны в данной связи мысли И. М. Майского во время банкета по случаю избрания нового мэра в лондонском Гильдхолле 9 ноября 1932 г., которые дипломат привел в своих воспоминаниях: «Ага! Вы боитесь и ненавидите меня, вы страстно хотели бы выбросить меня из этого сияющего зала в темноту и сырость ноябрьской ночи, но вы *не смеете* этого сделать! Я пришел сюда от имени великой революции, я послан сюда Советским правительством и Коммунистической партией СССР, и вы, несмотря на всю вашу вражду, *вынуждены* меня принимать! В этом знамение нашей силы и *нашей грядущей победы*³ во всем мире!» [17, с. 163].

Боязнь консервативных кругов перед коммунистической угрозой усиливалась ростом движения народных фронтов — формой политической организации левых и левоцентристских сил — социал-демократов, коммунистов и радикалов, — противостоявших правым и ультраправым силам. В 1936 г. народный фронт победил на выборах во Франции. Правительства народных фронтов действовали также в Испании и Чили, отстаивая экономические интересы трудящихся масс.

Социально-экономическая подоплека глобального идеологического противостояния фашистских и коммунистических движений проявилась накануне и в начале Второй мировой войны во Франции. Политическая и экономическая элита Франции имела основания опасаться повторения событий Франко-Прусской войны 1871 г., повлекших за собой возникновение Парижской коммуны. Влиятельная консервативная прослойка французского общества была готова, скорее всего, примириться с Гитлером, чем жить в ожидании

реализации социально-политических программ народного фронта [17, с. 493].

Позорное поведение представителей правящих классов европейских стран накануне и в ходе Второй мировой войны, наличие «пятой колонны» во Франции, Бельгии, Голландии и Великобритании («Кливденская клика») объяснялось антикоммунизмом [17, 18–20].

ВЫВОДЫ

Поддержка крупным американским бизнесом НСДАП в Германии, существование профашистских и пронацистских кругов в среде истеблишмента западных «демократий» в то же время не имели полного консенсуса как в обществе, так и в правительственных структурах. Неуверенность западных держав в политических режимах фашистского типа была связана с их идеологической чуждостью «демократиям». В связи с этим антисоветизм таких режимов не был однозначно и безоговорочно ценной характеристикой для Великобритании, Франции и США, снимавшей все вопросы на пути к возможному сотрудничеству. В этих условиях внешнеполитическая линия Великобритании, веками ориентированная на поддержание в Европе *баланса напряженности* для обеспечения свободы действий и безопасности мировой колониальной империи, в 1930-е гг. отличалась неуверенностью и колебаниями. Мемуарная литература и дипломатические документы демонстрируют массу фактов, подтверждающих особенности принятия внешнеполитических решений истеблишмента «демократических» государств межвоенного периода. Исчерпывающую характеристику этой колеблющейся политике дал в беседе с польским послом в Лиссабоне премьер-министр Португалии, лидер и идеолог «Нового государства» и португальской разновидности фашизма А. Салазар, сетовавший на медленное укрепление в Англии профашистских симпатий, которые не дают Великобритании возглавить борьбу с мировым коммунизмом [21].

Боязнь роста популярности коммунистических партий, скрытая поддержка политических режимов фашистского типа, тенденция скорее умиротворять Муссолини и Гитлера, чем планомерно выстраивать систему коллективной безопасности, стали причиной Второй мировой войны. Международное положение и идейно-политическая обстановка межвоенного периода объясняют, почему странами Запада последовательно отвергались мирные

³ Выделено И. М. Майским.

инициативы СССР [1, 22, 23]. Исследование указанных фактов — важная задача в части противодействия фальсификации истории [24], а также необходимое направление обеспечения ценностного суверенитета и защиты национальной безопасности Российской Федерации в информационной, культурной и духовно-нравственной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Черчилль У.С. Вторая мировая война. В 6 т. М.: Терра — Книжный клуб; 1997–1998.
2. Churchill W.S. The World Crisis 1911–1918. London: Free Press; 2005. 857 p.
3. Локкарт Б. Агония Российской Империи. Воспоминания офицера британской разведки. М.: Алгоритм; 2016. 368 с.
4. Локкарт Р. Буря над Россией: Исповедь английского дипломата. М.: Военная книга; 2017. 416 с.
5. Локкарт Р. Сидней Рейли: Шпион-легенда XX века. М.: Центрполиграф; 2001. 396 с.
6. Мозохин О.Б., Сафонов В.Н. Синдикат-2. ГПУ против Савинкова. М.: Вече; 2018. 448 с.
7. Гаспарян А.С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921–1937 гг. М.: Вече; 2008. 448 с.
8. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: АСТ; Минск: Харвест; 2001. 400 с.
9. Юсупов Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах: До изгнания, 1887–1919; В изгнании. М.: Захаров; 2003. 430 с.
10. Морган Т. Биография Сомерсета Моэма. М.: Захаров; 2002. 446 с.
11. Моэм С. Эшенден, или Британский агент. М.: АСТ, Астрель; 2010. 316 с.
12. Селезнев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.). СПб.: Алетейя; 2017. 176 с.
13. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы; 1962. Т. 35. 600 с.
14. Сургуладзе В.Ш. К истории идеологического противоборства межвоенного периода: Коминтерн и Антисоциализм в контексте борьбы мирового коммунизма и политических режимов фашистского типа. *Вопросы национализма*. 2021;(33):176–209.
15. Антропов О.К. История отечественной эмиграции. Астрахань: Астраханский университет; 2011. 409 с.
16. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М.: ПРОЗАИК; 2013. 527 с.
17. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата 1925–1945 гг. 2-е изд. М.: Международные отношения; 1987. 784 с.
18. Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната, 1939–1945. М.: Центрполиграф; 2008. 255 с.
19. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М.: Дом Бируни; 1991. 400 с.
20. Додд У. Дневник посла Додда 1933–1938. М.: Соцэкгиз; 1961. 568 с.
21. Соцков Л.Ф. (сост.) Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации. М.: РИПОЛ классик; 2010. 512 с.
22. Назаров О.Г., ред. Антигитлеровская коалиция — 1939: Формула провала. М.: Кучково поле; 2019. 336 с.
23. Дюков А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память»; 2009. 176 с.
24. Сургуладзе В.Ш. Третий рейх в американской политике памяти. *Проблемы национальной стратегии*. 2020;3(60):187–196.

REFERENCES

1. Churchill W.S. World War Two. 6 vol. Moscow: Terra — Knizhnyj klub; 1997–1998. (In Russ.).
2. Churchill W.S. The World Crisis 1911–1918. London: Free Press; 2005. 857 p.
3. Lockhart B. The agony of the Russian Empire. Memoirs of a British intelligence officer. Moscow: Algoritm; 2016. 368 p. (In Russ.).
4. Lockhart R. The Storm over Russia: The Confession of an English diplomat. Moscow: Voennaya kniga; 2017. 416 p. (In Russ.).
5. Lockhart R.B. Sidney Reilly: The Spy-legend of the XX century. Moscow: Tcenterpoligraph; 2001. 396 p. (In Russ.).
6. Mozokhin O.B., Safonov V.N. Syndicate-2. GPU against Savinkov. Moscow: Veche; 2018. 448 p. (In Russ.).

7. Gasparyan A. S. Operation “Trust”. Soviet intelligence against Russian emigration. 1921–1937. Moscow: Veche; 2008. 448 p. (In Russ.).
8. Buchanan J. Memoirs of a diplomat. Moscow: AST; Minsk: Harvest; 2001. 400 p. (In Russ.).
9. Yusupov F. Prince Felix Yusupov. Memoirs in two books: Before the Exile, 1887–1919; In exile. Moscow: Zakharov; 2003. 430 p. (In Russ.).
10. Morgan T. Biography of Somerset Maugham. Moscow: Zakharov; 2002. 446 p. (In Russ.).
11. Maugham S. Ashenden, or the British Agent. Moscow: AST, Astrel; 2010. 316 p. (In Russ.).
12. Seleznev F. A. The Revolution of 1917 and the struggle of the elites around the issue of a separate peace with Germany (1914–1918). St. Petersburg: Aleteya; 2017. 176 p. (In Russ.).
13. Lenin V. I. The complete collection of works. 5th ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1962. Vol. 35. 600 p. (In Russ.).
14. Surguladze V. Sh. On the history of the ideological confrontation of the interwar period: the Comintern and the Anti-Comintern in the context of the struggle of world Communism and fascist-type political regimes. *Voprosy nacionalizma = Questions of Nationalism*. 2021;(33):176–209. (In Russ.).
15. Antropov O. K. The history of Russian emigration. Astrakhan: Astrakhan University; 2011. 409 p. (In Russ.).
16. Savinkov B. V. Memoirs of a terrorist. Moscow: PROZAIK; 2013. 527 p. (In Russ.).
17. Maisky I. M. Memoirs of a Soviet diplomat 1925–1945. 2nd ed. Moscow: International Relations; 1987. 784 p. (In Russ.).
18. Thyssen F. I paid Hitler. Confessions of a German magnate, 1939–1945. Moscow: Tsentrpoligraf; 2008. 255 p. (In Russ.).
19. Schellenberg V. Labyrinth. Memoirs of a Hitler intelligence officer. Moscow: Dom Biruni; 1991. 400 p. (In Russ.).
20. Dodd W. The diary of Ambassador Dodd 1933–1938. Moscow: Sotsekgiz; 1961. 568 p. (In Russ.).
21. Sotskov L. F. (comp.) Secrets of Polish politics 1935–1945. Declassified documents of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. Moscow: RIPOLL classic; 2010. 512 p. (In Russ.).
22. Nazarov O. G., ed. The Anti-Hitler Coalition-1939: The formula of failure. Moscow: Kuchkovo pole; 2019. 336 p. (In Russ.).
23. Dyukov A. R. “The Molotov-Ribbentrop Pact” in questions and answers. Moscow: Historical Memory Foundation; 2009. 176 p. (In Russ.).
24. Surguladze V. Sh. The Third Reich in the American memory politics. *Problemy nacional’noj strategii = Problems of national strategy*. 2020;3(60);187–196. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Вахтанг Шотович Сургуладзе — кандидат философских наук, старший преподаватель департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия; генеральный директор ООО «СТК», Москва, Россия; ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», Москва, Россия

Vakhtang Sh. Surguladze — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia; general director of STC llc, Moscow, Russia; leading expert of Analytical group “S.T.C”, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7948-0128>

bafing@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 16.07.2023; accepted for publication on 21.08.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.